

0905

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Карол Маринелли

СИЦИЛИЙСКАЯ ЗОЛУШКА ДЛЯ МАЧО

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэрол Маринелли
Сицилийская
Золушка для мачо
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 905

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42845021

Сицилийская Золушка для мачо: роман / Пер. с англ.: Центрполиграф;

Москва; 2019

ISBN 978-5-227-08580-1

Аннотация

Горничная Белла и член мафиозной группировки Маттео познакомились в родном городе на западе Сицилии, охваченном коррупцией и бандитизмом. Ей прочили карьеру ночной бабочки, он против своей воли готовился перенять власть. Но когда им выпал шанс сбежать из города, неожиданные обстоятельства встали у них на пути...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	21
Глава 2	37
Глава 3	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Кэрол Маринелли Сицилийская Золушка для мачо *Роман*

Carol Marinelli

His Sicilian Cinderella

His Sicilian Cinderella © 2015 by Carol Marinelli

«Сицилийская Золушка для мачо» ©

«Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2019

Пролог

– Все в силе? – уточнил Маттео. – Завтра утром мы с Лукой ждем тебя в аэропорту. Ты приедешь?

Смотреть Белле в глаза он не мог: не только потому, что на ее щеке красовался синяк, поставленный его рукой, а потому, что прошедшая ночь посеяла в нем незнакомые чувства.

Хотя о том, что случилось, он все-таки не жалел.

Белла посмотрела на мужчину, в которого влюбилась шестнадцатилетней девчонкой. В самый первый день, когда она поступила горничной в «Брецца океана». В униформе было ужасно некомфортно, и по одноклассникам она скучала. Слава богу, ее лучшая подруга Софи тоже начала работать в этом отеле.

Они шли по коридору, как вдруг увидели компанию Мальволио, и среди них Маттео Сантини с его сводным братом Дино.

Девушки попятились, пропуская парней, но, когда они прошли, Белла замерла в ожидании.

Софи, помолвленная с Лукой, была вне игры. Сальные шуточки молодежи адресовались Белле, ведь она была дочерью Марии Гатти, а все знали, какую должность занимала ее мать.

Белла давным-давно к этому привыкла.

– Эй! – громко произнес Маттео, и на миг она решила,

что он обращается к ней, но он повернулся к компании, в которой находился его брат. Глубокий голос Маттео звенел от ярости. – *Déjala en paz!*

Он приказал, чтобы они оставили ее в покое, и, когда Дино возмутился, требование прозвучало еще жестче. Дино не подчинился, и тогда Маттео прижал его к стене.

Он холодно попросил Беллу уйти и оставить их наедине. Маттео заговорил с ней впервые – правда, он и до того успел ей понравиться. Когда мать наскребала денег для Мальволио, она звонила именно Маттео, чтобы он пришел и забрал их.

– По крайней мере, Маттео просто берет деньги и уходит, – объясняла мать.

Годами, по крупицам Маттео завоевывал сердце Беллы, и вот оно лежало у него на ладони.

Прошлой ночью она стала его любовницей. Он же оказался у нее первым мужчиной. Все закрутилось при жутких обстоятельствах.

Прибрежным городишком на западе Сицилии управлял Мальволио. Все население Бордо-дель-Чьело жило в страхе. Мальволио владел отелем, вел кое-какой бизнес и славился чрезвычайной жестокостью. Несмотря на идиллический вид, в городе царствовали разбой и коррупция, и опасность на каждом углу подстерегала каждого, кто отказался бы играть по правилам Мальволио.

Тем не менее их ночь с Маттео прошла восхитительно,

и наутро он предложил Белле уехать из Бордо-дель-Чьело вместе с ним.

– Я сделаю все возможное, чтобы приехать в аэропорт, – пролепетала Белла.

– Это единственный шанс, – предупредил Маттео. – Если ты останешься, никто не узнает о том, что я тебе предлагал. А если узнают... – Он поколебался. С Беллой ему всегда приходилось подбирать слова. – Если Мальволио донесут, что я проявлял к тебе заботу, ты окажешься в непростой ситуации.

– Я же сказала, сделаю все возможное.

Она смотрела, как он завязывает галстук. Маттео всегда одевался с иголочки, гораздо лучше остальных: у него были костюмы из Милана и обувь ручной работы. Прощлой ночью Белла узнала, почему он выглядел дорого.

Маттео открыл ей информацию, из-за которой их пристрелили бы на месте.

Он натянул пиджак. Темно-серый, почти черный костюм и плотная рубашка помялись несильно: вчера Маттео аккуратно развешивал одежду, пока медленно раздевался.

– Кстати, прекрасная ткань... – Белла потрогала пиджак, а потом ее рука нырнула внутрь, к шелковой подкладке. Умелая портниха, она хорошо разбиралась в дизайне, но в Бордо-дель-Чьело ее знания негодились. – Я бы такой сама сшила.

– Ко мне раз в год приезжает лучший портной из Мила-

на, – ответил Маттео, но предпочел не спорить, потому что ее тоненькие пальчики забрались под ремень, а он уже успел возбудиться. – Впрочем, наверное, у тебя бы получилось.

– Вернемся в постель? – спросила Белла.

– Нет времени.

Маттео пригладил волосы, придавая прическе идеальную форму. Скоро его глаза скроются за роскошными солнцезащитными очками. В таком облике Белла видела его чаще всего, но несколько часов назад ей открылась истинная красота его серых глаз, пока они занимались любовью.

Костюмы и стильная щетина были частью образа, который Маттео создал, чтобы выжить.

Утром он предложил ей уехать в Лондон вместе с ним и Лукой, на поиски новой жизни. Разумеется, Лука попросит Софи присоединиться.

Но Софи сказала, что они расстались и она отправляется в Рим. Она звала с собой и Беллу, но та отказалась, потому что не могла оставить свою мать.

Мария к своим тридцати четырем годам превратилась в слабую, болезненную женщину, хоть она и скрывала это всеми силами. Маттео заявил, что, если проблема в этом, она может взять Марию с собой.

Он позаботится о них обеих.

Белла села на смятую постель, одетая лишь в свою улыбку.

– Самолет взлетает в девять... – сказал Маттео, усевшись рядом, и заправил ей за ухо длинный локон. – Пожалуйста,

будь на месте. – Он пристально посмотрел в ее живые зеленые глаза, которые, вероятно, очень скоро станут выцветшими и пустыми, если она останется в родном городе.

– Если ты утром не уедешь, Мальволио настигнет тебя в баре, но тогда уже меня не будет рядом...

«Чтобы тебя спасти».

Он не произнес этого вслух, но его слова повисли в воздухе.

– Если ты останешься, – продолжил Маттео, – то будешь и дальше работать, а я признаюсь тебе, Белла, что не хочу встречаться с проституткой. Бывших путан не бывает.

– У тебя какие-то двойные стандарты, – заметила Белла.

Он покачал головой:

– Нет... Просто я так чувствую. Я хочу начать с чистого листа, Белла. Этой жизнью я сыт по горло. Мальволио требует, чтобы я с завтрашнего дня начал мстить людям, которые высказывались против него во время судебного разбирательства...

Белла вздрогнула.

Мальволио, Лука и отец Софи Пауло находились в тюрьме последние полгода, ожидая приговора: свидетельств против Мальволио было найдено немало. Горожане верили, что выдвинутых обвинений окажется достаточно, чтобы мерзавца упекли в тюрьму до конца его дней.

Но Мальволио вернулся и снова взял власть в свои руки.

– Я должен выбраться отсюда, потому что не хочу вопло-

щать в жизнь его планы, – подчеркнул Маттео. – Убив однажды, ты навсегда убийца. А я не желаю стать убийцей. Я хочу жить по законам и добиваться успехов. Мне и без того трудно забыть свое прошлое, а твое уж точно станет дополнительным грузом.

Его слова были жестокими и... честными.

Он предлагал ей выход и, не зная, согласится она или нет, пояснил доходчиво, что это ее единственный шанс.

– Согрешив однажды, навсегда...

– Знаю, – оборвала его Белла.

– Хорошо. Чтобы ты поняла: у меня нет двойных стандартов. Я никогда не платил за секс. Прошлая ночь никак с деньгами не связана. – А ведь Маттео опустошил ради нее свой кошелек. Он выгреб из него все банкноты, а у него их было много, и положил горкой ей на кровать. – Я даю тебе деньги, чтобы ты спаслась, это не плата за ночь. Если твоя мать откажется уезжать, ты можешь оставить их ей.

Белла с трудом верила в происходящее. Ей было восемнадцать, о Маттео Сантини она могла только мечтать, а теперь он сидел на кровати, где они еще вчера занимались любовью, и предлагал начать новую жизнь.

Глупышка! Она поверила своим наивным мечтам о том, что их судьбы как-то связаны, что обретенное ими в номере отеля могло бы спасти их от ужасов внешнего мира.

Белла, конечно, не считала свои мечты глупыми. Часы пробили шесть, жизнь казалась удивительно простой, и, ко-

гда Маттео заключил ее в объятия, будущее раскрылось перед ней в радужном цвете.

– Я позабочусь о тебе, – прошептал Маттео, подкрепляя свои слова поцелуем.

Одурманенная резковатым запахом его одеколona, она растворилась в поцелуе.

Он был медленным и томительным и лишний раз подтверждал их чувства: если бы время не поджимало, Маттео немедля разделся бы и лег вместе с ней, чтобы повторить райское наслаждение прошлой ночи.

Но он лишь привлек ее к себе, податливую, расслабленную и мягкую, и улыбнулся, когда прервал поцелуй, не выпуская ее из крепких объятий.

– Не вздумай уснуть, когда я уйду!

– Ни за что, – улыбнулась Белла. – Задержись, пожалуйста. У тебя ведь есть еще пара минуток?

Ей было не по себе оттого, что Маттео уезжал. Она боялась, что он передумает, как только выйдет за порог.

– А как отреагирует Лука? – встревожилась Белла. – Я уверена, он постарается тебя отговорить от этой затеи.

– Я ничего ему не скажу, пока ты не окажешься рядом со мной. Это мой выбор, и к нему он не имеет никакого отношения. Если Лука скажет «нет», черт бы с ним, забудем о Лондоне и рванем в Рим. Я уезжаю отсюда, чтобы ни перед кем не отчитываться... – Маттео пристально посмотрел на нее. – Может, твоя мать и откажется, но, по крайней мере, ты

дашь ей шанс. А тебе просто необходимо выбираться отсюда.

Белла ответила поцелуем. Его щетина приятно колола кожу, и, скрепляя их союз губами, Маттео прижал ее к подушке. Она запустила пальцы в его влажные волосы, пытаюсь угнаться за движениями его языка, то осторожными, то властными.

Одной волшебной ночи ему явно не хватило.

Его ладонь скользнула к ее лону, и Маттео прошептал ей в ухо:

– Я кое-что задолжал тебе... – Утром она довела его до иступления своим ртом. Маттео поцеловал ее так крепко и проникновенно, что она и забыла о его удовольствии, когда его пальцы проникли внутрь.

После ночи ее лоно было горячим и набухшим, и ласки его пальцев причиняли некоторую боль. Но боль была восхитительная, ведь Белла узнала, чем она заканчивается. Возжеление, которое Маттео разбудил в ней, в любую минуту могло обернуться взрывом.

Ему нравилось слушать ее тихие вскрики. Ее рука накрыла его ладонь, когда он ускорил темп, но не для того, чтобы его остановить, ей просто хотелось его чувствовать.

– Я хочу тебя опять... – простонала Белла, пока он ласкал ее влажное лоно. Другой рукой он развел ее ноги в стороны.

– Нет времени, – выдавил он, задыхаясь. Он хотел оставить Беллу неудовлетворенной, чтобы она последовала за ним, но еще для того, чтобы его пальцы пропитались ее за-

пахом.

Он не собирался заходить далеко.

Поэтому, когда она потянулась к его ширинке, он остановил ее по-особому: погрузил в нее еще один палец, растягивая нежную плоть, и убедился, что наслаждение захватило ее целиком.

Сомкнув бедра, она сжала его руку и запрокинула голову. Маттео завладел ее открытым ртом и ощутил ее мелкую дрожь, он погружал пальцы глубже и сильнее, и вскоре ее лоно судорожно сжалось. Он вспомнил ее оргазм прошлой ночью и почувствовал знакомые сладостные конвульсии.

Он высунул пальцы из ее лона и освободил ее ногу, которая безвольно упала на кровать. На губах девушки играла довольная ленивая улыбка.

Вот он и попался.

На секунду, даже на долю секунды, ведь недоверчивость была его вторым я, Маттео решил, что он попал в ловушку. Он никогда никому не доверял.

Даже дружба с Лукой носила довольно сдержанный характер.

– Не подведи меня, Белла.

– Не подведу.

– Значит, скоро увидимся? – уточнил Маттео, и, чуть помедлив, Белла быстро кивнула. – Не разрушай наши планы. Второго шанса не будет. Ты либо уедешь со мной, либо останешься здесь навсегда. – Он покачал головой, и Белла поня-

ла: если она не последует за ним, то будет вычеркнута из его жизни.

«Разговор о наболевшем», – догадалась она, успев немного изучить Маттео.

Хоть его и выдвинули правой рукой Мальволио, за его неприступной внешностью скрывалось доброе сердце.

И не важно, что о нем думали остальные.

Всю ночь напролет они занимались любовью, но, когда Маттео вышел из номера, он выглядел весьма хмурым.

Дверь за ним захлопнулась. Белла думала о том, как здорово было бы заснуть в кровати, насквозь пропахшей Маттео, встать попозже и вспомнить во всех красках события прошлой ночи...

Скоро она так и сделает.

Только от воспоминаний придется избавиться. Спрятать их глубоко в сердце и запереть на ключ.

Она извлечет их на свет потом. Сейчас на это не было времени.

Белла наскоро приняла душ и натянула откровенное черное платье. Оно пахло дешевыми духами, которые так ненавидел Маттео.

Кружевные чулки и подвязки девушка запихнула в сумку.

Зная, как может все обернуться, она достала из мини-бара алкоголь и захватила орешки со сладостями. Также подобрала оставленные Маттео деньги, несколько купюр положила в

сумку, несколько спрятала в бюстгальтер, а остальные...

Отогнув набойки со своих нелепых высоких туфель, она скатала оставшиеся деньги в две узкие трубочки и запихнула их в каблуки, затем вернула набойки на место и обулась.

Прежде чем закрыть за собой дверь, Белла оглядела номер. Как же ей было страшно сюда заходить! Щека после удара горела, из глаз лились злые слезы. Но она улыбалась при виде сдвинутых кресел: Маттео их убрал, чтобы они не мешали танцевать.

Свою первую рабочую ночь Белла провела с наслаждением, а не с ужасом.

Спустившись на лифте, она втянула носом воздух. В баре стоял спертый запах вчерашней гулянки: отмечали освобождение Мальволио из тюрьмы и его оправдательный приговор.

– Как все прошло? – спросила Джина, имея в виду ее ночь с Маттео, и Белла, растерявшись, промолчала в ответ. – Надеюсь, он хорошо заплатил... Учитывая, что держал тебя всю ночь.

– Думаю, это за счет Мальволио. – Пожав плечами, Белла двинулась к выходу, но Джина ее задержала.

– Хочешь сказать, Маттео не дал тебе чаевых? – Джина недоверчиво нахмурилась.

– А разве мы не оставляем чаевые себе?

– Половина достается Мальволио, остальное делим между собой. – Джина щелкнула пальцами, и Белла достала из

сумки часть денег.

– Ну и?... – протянула Джина.

Белла вытащила бутылочки с алкоголем.

– Вот, – отмахнулась она и снова направилась к выходу, как вдруг ее резко остановили. Схватив ее за длинные черные волосы, Джина прижала Беллу лицом к стене.

– Хватит меня дурачить! – прорычала Джина и, исследовав ее грудь, достала из бюстгальтера смятые купюры. – Даже не пытайся снова меня надуть, Гатти. Я знаю фокусы, о которых ты даже не слышала.

Белла всей душой возненавидела мир, в котором только что оказалась.

– Бери, – сказала Джина как бы между прочим, отсчитав пару бумажек и всучив их Белле. – Увидимся вечером.

Белла побрела домой, хотя ей хотелось нестись на всех парах. Силой воли она заставила себя идти неторопливо, словно впереди у нее куча времени.

Из отеля «Брецца океана» Белла свернула на дорожку, идущую вдоль берега. Рыбаки уже выставили утренний улов и при виде Беллы засвистели и отпустили несколько сальных шуточек.

Она их проигнорировала.

Она пошла дальше, мимо небольшого леса к тропинке, которая вела к бухте и которую знали только местные. Ей ужасно захотелось спуститься к воде, побыть там последний раз, насладиться видом.

Но времени было мало, да и Софи рядом не было.

Ее лучшая подруга сбежала прошлой ночью. Мальволио вернулся, и теперь все должно было измениться. Если Белла по-настоящему хотела уехать отсюда, нельзя привлекать к себе внимание.

Никто не должен догадаться, что они с мамой сегодня улетят.

Поэтому она отвернулась от секретной тропки и пошла по улочке, ведущей к дому. На углу собрались нетрезвые туристы, которые тут же начали что-то кричать ей вслед. Она и бровью не повела.

Белла от души восхитилась матерью: Мария всегда шагала с высоко поднятой головой, и сейчас, ранним утром, Белла последовала ее примеру.

Дорога поднималась в гору, несколько раз Белла спотыкалась, но потом, вспомнив, сколько денег хранится в ее обуви, самодовольно улыбнулась. Может, Джина и знала пару трюков, но мама научила ее гораздо большему.

Белла даже рассмеялась, вспомнив, как мать опустошала каблуки по утрам.

Прошлой ночью, когда Белла одевалась на работу, сердце у Марии чуть не остановилось. Белла представила, какое у нее будет лицо, когда она скажет, что Маттео предложил им обоим уехать из Бордо-дель-Чьело.

Они уедут сегодня же.

Внутри все кипело от противоречивых эмоций. Когда она

зашла в дом, все рухнуло в один миг.

У Беллы все помутилось перед глазами, как будто она прыгнула с карусели, и, сдержав крик, она ступила в хаос. Дом они всегда держали в чистоте, но сейчас стол был перевернут, и ваза с цветами из сада валялась на полу. А в центре комнаты лежала Мария.

– Мама!

Белла опустилась на пол и подползла к матери. Рана на голове кровоточила, и на мгновение Белла решила, что это дело рук Мальволио, – вдруг он как-то узнал о ее намерениях...

– Я упала... – пробормотала Мария.

– Ты опять напилась? – Накануне мама чувствовала себя плохо, но обещала не притрагиваться к алкоголю.

– Нет.

Вскоре оказалось, что Мария может пошевелить только одной рукой, а лицо ее было перекошено, и тогда Белла поняла, что ее любимая мама в тридцать четыре года перенесла удар.

– Я позвоню в скорую, – быстро проговорила Белла.

Пока они ждали помощи, она сбегала в спальню за одеялом и устроила маму поудобнее.

На часах было пять минут десятого, когда карета скорой помощи помчалась по городу, в противоположную от аэропорта сторону.

Белла поняла, что на самолет она уже не попадет. Она дер-

жала мать за руку, глотая слезы.

Ее шанс на спасение потерян. Она подумала о Маттео, который наверняка уже ждал их.

Маттео стоял рядом с Лукой, внимательно осматривая аэропорт, и ждал, когда откроются двери и из них выйдет Белла.

– Нам пора, – сказал Лука.

– Сейчас, – отмахнулся Маттео.

– Посадка началась.

– Мне нужно сделать один звонок... – У Маттео был номер Марии – он звонил ей, перед тем как приехать и забрать деньги для Мальволио. С каждым длинным гудком надежды становилось все меньше.

Они наверняка в пути, убеждал себя Маттео, но спустя двадцать минут последняя надежда растаяла.

– Это был последний звонок, – предупредил Лука.

Ждать дольше они не могли, и Маттео поднялся в самолет.

– Ты когда-нибудь летал? – осторожно спросил Лука. В его друге всегда чувствовались уверенность и превосходство над остальными, но оказалось, что Лука ни разу не видел его за пределами Бордо-дель-Чьело, и сейчас от Маттео исходило напряжение.

– Никогда, – ответил Маттео; между ними воцарилось молчание, а самолет миновал взлетную полосу и взмыл в небо.

Маттео не переживал ни о полете, ни о бегстве из Бордо-дель-Чьело. Либо он становится убийцей, либо сжигает за собой мосты.

Он выбрал последнее.

Глава 1

Пять лет спустя

Белла Гатти.

Маттео не хотел и слышать ее имени, но сегодня услышал его в разговоре.

Он находился на вечеринке в честь помолвки своего близкого друга и партнера по бизнесу. Празднество проходило в роскошном римском пентхаусе Луки, и Маттео всеми силами избегал любых упоминаний о прошлом.

Он прилетел из Лондона по делам, захватив с собой девушку, с которой встречался целых три месяца – рекордный для него срок. Зная, что помолвка Луки и Софи представляет собой изощренный фарс, Маттео не мог дождаться окончания мероприятия.

Софи Дуранте нагрянула в лондонский офис Луки пару дней назад и потребовала признать действительной их давно забытую помолвку, которую пропустил ее отец, недавно освободившийся из тюрьмы.

Если бы Лука попросил совета у Маттео, они бы сейчас здесь не торчали.

Пауло продолжал восторгаться Сицилией, ее чудесной

западной территорией, интересовался судьбами знакомых. Стараясь не касаться темы прошлого, Маттео перевел разговор на свою истинную страсть.

Работу.

Несмотря на старания Шенди, к ней он страсти не испытывал. Его страстью был честный труд.

Репутация в деловом мире стала его самой ценной наградой. Он пробил себе дорогу к успеху самостоятельно. Он сделал себе имя, несмотря на жуткое криминальное прошлое, и ни одной живой душе не удастся вернуть его на старую дорогу.

– Так когда ты летишь в Дубай? – спросил Лука.

– В воскресенье, – ответил Маттео. – Если тебе самому не потребуется самолет.

Лука уловил намек: Маттео был уверен, что Софи окажется мало помолвочного кольца.

Он ни на секунду не поверил ее слезливой истории.

Он вообще никому не верил.

– В воскресенье? – удивилась Шенди. – Но ты же говорил, что не знаешь точной даты...

– Вот только что узнал, – процедил Маттео.

Его пассии взбрело в голову, что она будет сопровождать его в деловой поездке. Раз они собираются жить вместе, то и кольцо на пальце совсем не повредит! Он чувствовал, что она сгорает от нетерпения. Разумеется, она считала, что внезапная совместная поездка в Рим говорит о серьезных наме-

рениях.

– Где остановишься? – спросил Пауло.

– В «Фисцелле», – ответил Маттео, имея в виду шикарный отель, номер в котором он уже забронировал.

– Как романтично! – воскликнула Шенди, но Маттео быстро ее осадил.

– Мы с Лукой собираемся его купить, – объяснил он Пауло. – Отель старый и довольно милый, но его нужно отремонтировать. Я хочу лично проверить кое-какие детали.

– А Белла, случайно, не там работает? – спросил Пауло у Софи, и Маттео чуть не поперхнулся.

Услышав ее имя, он почувствовал ком в горле и приказал себе расслабиться, чтобы проглотить тошнотворный лимончелло.

Напиток слишком сильно напоминал ему о доме, который последние пять лет Маттео пытался забыть как страшный сон.

Ему не хотелось вспоминать о прошлом, а тем более о Белле Гатти.

Через несколько месяцев после отъезда его сводный брат Дино сообщил, что Белла начала работать в баре на постоянной основе. Дино рассказал ему такие подробности, от которых у Маттео закипела кровь, впрочем, виду он не показал.

Если бы Дино догадался, что Маттео о ней волнуется, Беллу ждало бы страшное наказание.

– Ну да, там, – ответила Софи, и, несмотря на твердое

намерение не вмешиваться, Маттео не удержался и спросил:

– И кем же?

– Горничной, – вместо дочери ответил Пауло. – Правильно, Софи?

– Что ж, значит, у нее теперь доступ к богатой клиентуре, – мрачно произнес Маттео и, взяв Шенди за руку, пошел к танцполу.

Он не хотел танцевать. Он хотел уйти от беседы.

Где-то там, внизу, Рим переливался огнями. Маттео почувствовал биение уличного пульса, вдруг собравшись сбросить с себя кандалы. Взять в аренду мопед и изучить прекрасный древний город. Забраться куда-нибудь высоко и оттуда осмотреть античные здания и руины, выпить дешевого вина и почувствовать себя молодым. Вот только он рад был бы пережить все эти эмоции с Беллой.

Не с той женщиной он танцевал сегодня. И не только сегодня, впрочем... Он прервал поток неприятных мыслей.

Сегодня ему не убежать от правды: в течение пяти лет, задолго до появления Шенди, каждый вечер он танцевал не с теми женщинами, и теперь, вопреки безупречной профессиональной репутации, слава сердцеда его опережала.

Избавиться от воспоминаний казалось невозможным.

Он вспомнил ее глубокий, нежный голос, когда она рассказывала о своем самом любимом месте на свете – античных банях, построенных морями. Белла частенько приходила туда и представляла, будто она живет в древние времена, и

вырубленные стены заполняются весенними водами, и будто никакого разгула и распутства здесь никогда не было.

Белла пленяла его разум и тогда, и сейчас.

– А у Софи красивое платье... – Голос Шенди вырвал его из размышлений.

Маттео хмуро отметил, что лучше всего у этой особы получалось тратить деньги.

– Хочу что-то подобное, – заявила она. – Я у Софи спросила марку. Гатти, начинающий дизайнер. Так вот, я хочу первой получать ее вещи! Завтра поеду посмотрю ее студию...

Студию?! Может, будуар, а не студию?

– Пойдем, – буркнул он.

– Но еще рано! – возмутилась Шенди. – Лично мне тут нравится. Ты никогда не говорил, что Лука собирается жениться на дочери Пауло Дуранте. Оказывается, мы ужинаем с криминальным авторитетом! Это так волнует... – прошептала Шенди.

– Мы уезжаем сейчас же, – прошипел Маттео.

Он решил не сообщать ей, что Пауло вовсе не являлся важной персоной, – старик служил марионеткой в руках Мальволио и ради лидера был готов разбиться в лепешку.

Они находились здесь потому, что Мальволио был отцом Луки.

Лука и так чувствовал себя обязанным, а тут еще и Софи объявилась.

– Спасибо тебе, – сказал Лука, когда увидел, что Маттео

засобира́лся.

Шенди удалилась припудрить носик, и мужчины неловко замялись.

Им обоим не нравилось, что их настигло прошлое.

В Лондоне они устроились замечательно.

Странно было вернуться в Италию. Сам Рим напоминал им сегодня Бордо-дель-Чьело.

– На свадьбу-то пригласишь? – Голос Маттео сочился сарказмом.

– Никакой свадьбы не будет, – ответил Лука. – Я согласился только на помолвку. Сам видел, Пауло очень плох. Через пару дней я вернусь к нормальной жизни.

– Зачем тебе все это надо? – поинтересовался Маттео. – Ты ей ничего не должен.

– А как же Пауло?! – воскликнул Лука.

– И этому старому дураку ты тоже ничего не должен, – настаивал Маттео. Кипя от негодования, он скорее адресовал ядовитое замечание самому себе, ведь он сам едва не стал правой рукой Мальволио. – Софи и Белла – одного поля ягоды. Точно тебе говорю, она лжет. Скорее всего, Белла на самом дне. И платье никакое не дизайнерское...

– Я тебя умоляю, – отмахнулся Лука. – В отличие от некоторых мне плевать на тряпки. Ты всегда был угрюмым, подозрительным мерзавцем.

– Но очень красивым! – встряла вернувшаяся Шенди.

Маттео надел пиджак и посмотрелся в зеркало, вызвав у

Луки смешок.

– Да нормально ты выглядишь, Маттео, – в свою очередь, ернически ответил Лука.

Маттео и Шенди вышли на улицу.

– Мне нравится, что ты следишь за собой, – заметила Шенди, но ее слова лишь вызвали у него раздражение.

Да, он всегда одевался лучше остальных. У него были самые дорогие костюмы, самая изысканная стрижка, и даже щетина выглядела стильно.

Белла Гатти знала, зачем ему все это, потому что однажды он ей доверился.

Рядом с Маттео остановилась машина, водитель открыл дверцу, но Маттео не двинулся.

– Я тут подумал, может, прогуляться...

– Прогуляться? – Шенди перекосило. – На таких каблучках?

– Я пойду один, – сказал Маттео. – Давным-давно не был в Италии.

– На тебя как-то не похоже, – удивилась Шенди. С самого прилета Маттео был погружен в свои мысли. – Может, прямо сейчас отправимся в теплую постель, а? – Она соблазнительно улыбнулась, но он покачал головой:

– Приду попозже.

Не извиняясь, Маттео просто взял и ушел в ночь. Он поступил так, как хотел.

Он купил бутылку вина, которое было приготовлено из

винограда, собранного пусть не в Бордо-дель-Чьело, но, по крайней мере, на западе. Арендовал мопед, затем поднялся на Капитолийский холм и взглянул на потрясающую панораму и одинокого всадника внизу. Но, несмотря на древность и красоту, вид терялся, потому что рядом с Маттео не было Беллы.

Он разрешил себе вспомнить – конечно, не все, а только несколько эпизодов их отношений, которые были гораздо более интимными, чем секс, произошедший между ними.

Черные волосы, зеленые глаза, всегда внезапная улыбка. В отличие от пламенной сицилийки Софи Белла была всегда разной: взбалмошной, яркой актрисой, последним героем, заставившим его мрачное сердце запеть.

Боль не унималась. Она здесь, в этом городе. Интересно, она сейчас спит? Или лежит без сна, зная, что он рядом, и, так же как и он, умирая от желания?

«Да какая, к черту, разница?» – подумал он, швырнул бутылку в мусорку и направился к отелю.

Их время ушло безвозвратно.

– Где ты был? – сонно спросила Шенди, когда в четвертом часу утра он зашел в спальню роскошного номера, включив боковой свет.

– Гулял, – бросил Маттео. – Спи.

– Я заказала шампанского, – пробормотала она. – Думала, ты привез меня сюда, чтобы...

Девушка в самом деле горела от нетерпения.

Шейх, с которым встречался Маттео, обронил, что ему не терпится увидеть его жену. Да и акционеры страстно желали, чтобы неукротимого Маттео Сантини наконец приручили.

Хотя он с самого начала предупредил Шенди, что никакого будущего у них нет, и вообще их отношения слишком затянулись.

Конечно, он понимал, что ему пора повзрослеть. Так и будет, говорил он себе, раздеваясь.

Но только не сейчас.

Он не без интереса осмотрел номер, поскольку отель «Фисцелла» они с Лукой подумывали приобрести. Комната находилась в безукоризненном порядке и подготовлена соответственно: шторы были опущены, кровать украсили шоколадками и цветами, которые источали восхитительный аромат.

Возле кровати лежала записка, в которой значилось, что завтра ожидается жаркая погода и гроза, и при любой необходимости нужно немедленно звонить на ресепшн, а внизу стояла подпись.

«Белла».

Невозможно! Маттео опешил. Да, она работает здесь горничной, но имя у нее весьма распространенное...

Неужели это ее запах до сих пор витал в номере? Неужели это ее руки разглаживали простыни и взбивали подушки?

– Ну так что? – не унималась Шенди. Маттео лег в по-

стель. – Твой друг и тот обручился...

Маттео промолчал.

– Я жду предложения, – настаивала она.

Он развернулся к женщине, лежавшей рядом.

– Значит, ты выбрала не того мужчину.

Если бы она его ударила, если бы вскочила с кровати, оделась и ушла, он бы даже ею восхитился.

Но Шенди не двинулась с места. Она со всей силы вцепилась своими красивыми яркими ноготками в образ, который создали папарацци.

Маттео Сантини, плохой мальчик, станет примерным семьянином. Не бывать этому.

Правильно, что он не сделал Шенди предложения, ведь если бы он знал, где живет Белла, знал бы ее телефон, он, без сомнения, нанес бы ночной визит проститутке, которая сводила его с ума.

Потянувшись к выключателю, он снова бросил взгляд на записку, и страстная тяга охватила его, как никогда. Он засыпал, стараясь выкинуть ее из головы. Но потом начались сны.

За эти годы Белле частенько удавалось оккупировать его ночные фантазии, несмотря на то что его подсознание всегда стояло на страже. Но страже тоже иногда нужно спать, поэтому время от времени Белла проникала в его мысли.

Иногда сновидения заканчивались в самом разгаре: они занимались любовью на бале-маскараде, одновременно зна-

комые и чужие друг другу. Порой сны были неприятные: он видел, как над Беллой издеваются, а его держат в стороне, и он не может вмешаться. Еще ему снились отрывки из прошлого, для Маттео это было самым большим наслаждением.

Нынешней ночью подсознание предложило ему все три разновидности сновидений. Наверное, потому, что за ужином говорили о Белле. Или потому, что она работала горничной в отеле, где он остановился.

Причина не столь важна.

Сначала ему приснилось, что в Бордо-дель-Чьело приехал цирк. Это было очень странно, цирк ему не снился ни разу.

Но этот цирк был необычный: без животных и без клоунов. Их места занимали настоящие чудовища: люди, среди которых Маттео вырос. Ему снился младший сводный брат Дино, который выдал Мальволио план побега, когда Маттео хотел бежать в первый раз.

Ему также снился жестокий отчим, который впадал в ярость, если мать обращала внимание на кого-то, кроме него и Дино.

Он увидел Луку в оранжевом арестантском костюме. Он увидел Софи, которая ходила по кругу, и из одежды на ней была только рубашка Луки, прямо как в ту ночь, когда их арестовали: Мальволио, Пауло и Луку.

Софи с Лукой лежали в постели, когда его дом окружили, и ее выставили на улицу, на всеобщее обозрение. Горожане сразу смекнули, что происходит между молодыми людьми.

Во сне Маттео встретил и Талию – женщину, которой он однажды помог; она помахала ему, но он прошел мимо. Никто не должен был узнать, что он спас ее семью.

Все эти люди его не волновали. Никто не трогал его за душу, и не потому, что у него был дурной характер, а потому, что Маттео давным-давно научился вовремя закрываться от неприятных эмоций.

Но почему же взглядом он искал в толпе Беллу?

Маттео посмотрел наверх и увидел ее,двигающуюся по канату под улюлюканье горожан. Ее блестящие черные волосы струились по обнаженной спине. Крошечный серебристый костюм не скрывал ничего, и Маттео наравне с толпой разглядывал ее небольшие дерзкие груди, намазанные маслом.

Белла была объята ужасом, но улыбалась, как требовал Мальволио, инспектор манежа. А потом, к восторгу зрителей, она подняла ногу, раскрывая всю свою наготу, как требовал Мальволио, чтобы сделать сальто.

У нее не было страховки. И не было выбора.

Белла изящно перекувыркнулась в воздухе, поймала равновесие и едва успела увернуться от трапеции. Акробаты пикировали прямо на нее. Но она должна была продолжать представление.

Тут Маттео увидел, что по лестнице карабкается Дино.

– *Saltare!* – закричал Маттео, но его призыв прыгать утонул в ревушей толпе.

Всю ночь ему снились яркие, подробные сны, а сам он лежал почти неподвижно в кровати.

Маттео привык к кошмарам, но на этот раз они были наполнены сексуальным желанием.

– *Saltare*, Белла... – повторил он, но она его не слышала. У нее на лбу проступили капельки пота, узкий костюм врезался в кожу, а ступни кровоточили. Она выбилась из сил, но Маттео подгонял ее наравне с толпой.

И вдруг не успел Маттео снова открыть рот, как она заметила его, стоящего в толпе с распростертыми руками.

– *Ti prenderò quando cadi!* – закричал он.

«Прыгай, я тебя поймаю».

Белла колебалась долю секунды. Он помчался, чтобы встать прямо под ней, она радостно улыбнулась и прыгнула в его объятия.

И он ее поймал.

Ее теплое, хорошо знакомое тело очутилось у него в руках. Едва дыша от перенапряжения, она все-таки нашла силы на поцелуй, и, когда их губы соприкоснулись, они провалились сквозь грязное дно цирка и очутились в уютной мягкой постели.

Уже на рассвете Маттео увидел свой любимый сон-воспоминание.

Та самая бессонная ночь. Они медленно танцевали в гостиничном номере и вспоминали уличную вечеринку Наталии. Когда шестнадцатилетняя Белла сказала, что будет

ждать его, а Маттео решил тайно сбежать из Бордо-дель-Чьелло.

Их губы впервые сомкнулись в поцелуе, когда Белле стукнуло восемнадцать, и, несмотря на грубое начало, их ночь была полна романтики и страсти. Ночь, когда он выполнил ее просьбу и лишил ее девственности.

Ничего подобного с ним никогда не происходило. Маттео не хотелось вспоминать о деньгах, которые он ей передал, не хотелось вспоминать, как выглядела в тот вечер Белла.

Она крутилась возле бара, густо покрашенная и надушенная дешевыми духами, и мужчины оглядывали ее с ухмылкой.

Нет, лучше вспомнить, что случилось за закрытыми дверями. Утопая в бесконечных поцелуях, они нежно занимались любовью. Белла всхлипнула, когда он впервые в нее вошел.

Про синяк на щеке, поставленный его рукой, Белла забыла. Она поняла, что, если не Маттео, ее ударил бы Мальволио.

Ночь осталась позади, Маттео принял душ и пошел одеваться, но вместо этого вернулся в постель и лег рядом. Он был погружен в размышления, потому что хотел предложить Белле бежать вместе с ним.

А потом он ощутил ее шелковистые волосы и теплую щеку у себя на животе и россыпь поцелуев.

Маттео растворился в своем сне-воспоминании, насла-

ждаясь ее мягкими губами и влажным язычком, который скользил вокруг возбужденной головки его члена.

Вот как надо будить мужчину, подумал Маттео и застонал, когда Белла ловко взяла его член в рот.

Он двинулся навстречу волшебным ощущениям, но, когда опустил руку ей на голову, в дело вмешалась реальность. Если его будили, значит, он спал, а спал он не с Беллой. Да и губы у нее не были умелыми, нет, сначала их прикосновение было исполнено любопытства и волнения.

Сон постепенно его покидал.

Маттео хотел подняться, но тело убеждало его помедлить минутку, получить удовольствие; впрочем, воспоминания исчезли, к его члену приникли чужие губы, и ему хотелось от них избавиться.

Он придержал голову Шенди, но вдруг на него пролилось что-то холодное, от ужаса женщина завизжала, поднялась на колени и вылезла из-под одеяла. Ее блондинистые волосы были абсолютно мокрые, и Маттео резко сел в кровати.

– *Mi scusi!*¹, – промямлила горничная и, когда Маттео включил свет, объяснила, что перевернула ведро со льдом.

– *Imbecille!*² – закричала Шенди, когда горничная схватила ведро, случайно опрокинутое на любовников.

– Полегче, Шенди, – попросил Маттео, но безуспешно. Успокоить ее было непросто.

¹ Извините (*итал.*).

² Идиотка (*итал.*).

– Идиотка безработная! – шпарила она на итальянском. – Да-да, уже безработная, потому что тебя отсюда вышвырнут! Как ты посмела зай ти без стука, прервать меня с женихом?

– Я случайно, – оправдывалась горничная, пытаясь замести следы хаоса: ее поднос вместе с содержимым опрокинулся не только на пол, но и на стену. Кофе разлился на ковер, сладости и ветчина соскользнули с прикроватного столика, но эпицентром хаоса была Шенди.

Она соскочила с кровати, накинула в спешке халат и, несясь через гостиную, прокричала горничной, чтобы та убрала номер к ее возвращению и что ее непременно уволят.

Маттео стоял, завернувшись в покрывало, и слушал, как Шенди требует по телефону показать нахальной горничной, где раки зимуют. Затем она ринулась в душ, предоставив Маттео самому разобраться с остальным.

– *Mi scusi*, – повторила горничная. Сидя на корточках, она убирала мусор, но Маттео ее извинения не впечатлили. Он ни на секунду ей не поверил, но обратился к ней не язвительно, а скорее устало:

– Встань, Белла.

Глава 2

Длинные черные волосы, выпавшие из конского хвоста, закрывали лицо, но не узнать ее было невозможно, и ее руки замерли, когда он произнес ее имя.

Маттео заметил, что ногти у нее были покусанные. Раньше она этим не занималась. В ту ночь ее ногти были коротко, но аккуратно пострижены. Каждый сантиметр ее тела был готов откликнуться, но даже теперь Маттео приходилось сдерживаться.

– Встань, я сказал. – Его голос прозвучал строже. Не падать же ему на колени и заключать ее в объятия?

Маттео думал, она снова начнет оправдываться, извиняться, но она просто подняла глаза, и их взгляды встретились, впервые за столько лет. О, как он мечтал, чтобы эти уникальные зеленые глаза, пленившие его однажды, оставили его равнодушным!

Черта с два!

– *Mi scusi...*

– Хватит извиняться, Белла. Мы оба знаем, что это произошло не случайно.

– Ничего подобного, – возразила она, не поднимаясь с колен. – Я стучала. Мне показалось, что меня зовут. Двигающиеся одеяла меня напугали, и я споткнулась... – Она посмотрела на пустую бутылку из-под шампанского, упавшую

на пол. – Извини, что расстроила твою невесту. Вода была очень холодной?

– Фокус удался, – процедил Маттео, начинающий терять терпение.

Он взял девушку за локоть и заставил подняться.

После стольких лет он узнал ее запах, хотя как такое может быть? В ту ночь от нее пахло дешевыми духами.

«Я стер с нее духи», – против воли вспомнил Маттео и судорожно вдохнул крахмальный запах ее униформы.

Не помогло.

Похоже, Белла была единственной женщиной, которая могла носить бледно-зеленый костюм с кремовым фартуком и при этом выглядеть обворожительно. Даже закрытые плоские туфли не скрывали красоту ног. Она была все такой же худенькой, глаза казались огромными на тонком лице, а губы, в уголках которых играла чарующая улыбка, по-прежнему его манили.

Несмотря на то что Шенди была в ванной, ему страстно захотелось стереть эту улыбку с ее губ поцелуем.

– Не ожидал меня встретить, Маттео?

– Отнюдь, – небрежно пожал он плечами, словно не мечтал о ней всю ночь. – Вчера вечером Софи сказала, что ты здесь работаешь. – Это и спровоцировало его ночные видения. – Клиенты здесь побогаче, да, Белла?

– Еще бы, – улыбнулась она. – Боюсь, теперь у тебя не хватит на меня средств.

– А ты не бойся, – съехидничал Маттео. – Учítывая, что я собираюсь купить этот отель... Через несколько месяцев я стану твоим боссом.

– Никогда, – выпалила Белла.

– Почему ты разозлилась? – вкрадчиво спросил Маттео, их лица были так близко друг к другу, что он почувствовал на своей щеке ее прерывистое дыхание и вспомнил ее первый оргазм. – Если мне не изменяет память, мы расстались на дружеской ноте...

Он посмотрел на ее губы, затем в глаза. Опустив взгляд, он заметил, что ее соски напряжены. От Беллы исходил аромат возбуждения, и Маттео резко заявил:

– Я могу взять тебя прямо сейчас, и без всякой платы.

Белла усмехнулась.

– Ну конечно, без всякой платы. Для тебя я на все готова. – Она понизила голос. – Хочешь меня в униформе? Очень сексуально... Мне прийти к вечерней уборке или разбудить тебя утром? Решай.

Он сжал кулаки.

– Снова хочешь меня ударить, Маттео?

– Что было, то было.

– Это верно, – игриво ответила Белла. – Ты же знаешь: если мужчина обходителен и чуток, женщина обязательно откроет ему свое слабое место... – В дверь постучал управляющий, но Белла продолжила шептать: – Такое нежное место... Сладкое и горячее... – А потом она сказала прямо: – Ты же

думал обо мне, когда она делала тебе минет? – Белла громко рассмеялась. – Ну конечно! Ты ведь прочитал мою записку о том, что завтра жаркая погода и гроза!

– Ревнуешь? – ухмыльнулся Маттео, а в дверь опять постучали. – Поэтому ты нас облила? – Выпустив ее руку, он направился к двери, а она едко ответила:

– Я не ревную. Просто мама всегда так поступала с собаками, совокупляющимися прямо на глазах прохожих.

Маттео хотел впустить управляющего, но резко развернулся и в гневе прижал Беллу к стене.

– Мы с Шенди не собаки, и тем более не на улице. Я лежал в постели со своей любимой...

Настала очередь Беллы оторопеть, когда Маттео сбросил покрывало и накинул халат. Побледнев, она вжалась в стену. Его слова причинили ей огромную боль, и на нее обрушилась вся чудовищность ее поступка.

Оторвать взгляд от его прекрасного тела было невозможно. Застенчивостью Маттео не отличался, да и что она у него не видела? Белла разрешила себе лишь один мимолетный взгляд.

Но этого взгляда хватило, что оценить его мускулистые ноги и крепкие руки. А еще – возбужденный член. Больше она им никогда не завладеет.

В номер вошел управляющий, а из ванной примчалась разъяренная блондинка. На ее голове красовалась чалма из полотенца, и Белла решила не поднимать глаз.

– Вот эта горничная... – завопила Шенди, фурией ворвавшись в гостиную. – Она испортила нам все утро!

Маттео покосился на Беллу: чертовка сменила искусительный облик на раскаяние. С ума сойти! Ей даже удалось выдавить слезы!

Ни на секунду он не усомнился, что они фальшивые.

– Я попросила прощения, – пробубнила Белла.

– Поздно извиняться! – заорала Шенди и, повернувшись к Альфео, управляющему, отчеканила: – Увольте ее.

– В этом нет никакой необходимости, – встрял Маттео. – Произошло недоразумение. – Он привык разрешать конфликты, и довольно крупные, но ради такой мелочи ему пришлось напрячь все свои силы и обращаться с Беллой как с незнакомкой. – Обычное недоразумение, – повторил он. – Никто не пострадал.

– Да она на нас ведро воды вылила! – визжала Шенди. – Она не споткнулась, а сделала это нарочно! Я обращусь в СМИ! Вы вообще в курсе, кто я?

Управляющему было глубоко плевать на Шарлотту Хэвершенд, или Шенди, как любила себя называть дочь английского политика. Гораздо больше его волновала реакция Маттео Сантини. Альфео прекрасно знал, что Маттео со своим деловым партнером Лукой Кавальере собирается приобрести отель. Поэтому номер был вылизан до блеска, а персоналу четко дали понять, что малейшая провинность будет стоить им места.

Альфео был наслышан и о темном прошлом Маттео, поэтому нервно сглотнул, взвешивая все за и против. Сантини выглядел разумным человеком, да и его бесшумные расправы наверняка остались в прошлом.

– Ты уволена, – быстро сказал он Белле.

– Но, Альфео... – По щекам Беллы полились слезы. – Прощу тебя...

– Быстро отправляйся ко мне в кабинет, я приду и выдам тебе документы.

– Но, Альфео! – зарыдала Белла. – За все пять лет, что я здесь работаю, у меня не было ни единого промаха...

– Вон! – рявкнул Альфео, и ее как ветром сдуло.

Причем молча, заметил Маттео. Не оставив за собой последнего слова, она просто повернулась и ушла.

Маттео немного расслабился.

Он стоял и смотрел на дверь, а управляющий пытался устранить последствия недоразумения.

– Сейчас я приведу спальню в порядок, но сначала не хотите ли позавтракать? – юлил Альфео. – Завтрак подадут сюда, в гостиную. Приношу извинения...

– Увольнять горничную было ни к чему, – сказал Маттео и посмотрел на Шенди с самодовольным оскалом. – Ты только что лишила человека работы. Тебя это не волнует?

– Что меня действительно волнует, – оборвала его Шенди, – так это укладка волос. Я собиралась пробежаться по магазинам. Они здесь неплохие... – Пока она рассматривала

свой безупречный вид, Маттео вспомнил обкусанные ногти Беллы, и, несмотря на сопротивление, прошлое окончательно внедрилось ему в душу.

Завтрак принесли быстро, но Маттео отпустил и новую горничную, и самого Альфео, сказав, что поговорит с ним позже.

Наливая себе кофе, Маттео сообщил своей пассии, что им пора расстаться.

Шенди восприняла это весьма бурно, но Маттео было не привыкать.

Она умоляла его, плакала, снова перевернула номер вверх дном, но в конце концов села в самолет и вернулась в Лондон, а Маттео остался сидеть в отеле, которому Белла отдала пять лет своей жизни.

Пять лет. Он был уверен, что она приехала сюда год-два назад.

Но пять лет... Это значило, что Белла покинула Бордо-дель-Чьело в одно время с ним.

Бессмыслица какая-то.

Маттео вызвал управляющего, чтобы обсудить утреннее происшествие.

– Это правда нелепое недоразумение, – начал Альфео, как только ему предложили сесть. – На верхних этажах работает самый лучший персонал.

– И Белла в их числе? – уточнил Маттео.

– Ну конечно, она весьма умелый сотрудник... – замялся

Альфео.

– А раньше у вас с ней были проблемы? – напирал Маттео. Имея немалый опыт работы в гостиничном бизнесе, он понимал, что управляющий вертит хвостом.

– Да нет, никаких особенных проблем... – Альфео быстро пригладил волосы. Уж не связано ли его внезапное беспокойство с внеурочной деятельностью горничной? – Несмотря на тщательнейшую подготовку к вашему визиту, произошла путаница с дежурствами. Обычно Белла не работает наверху.

Разумеется, никакой путаницы не произошло – в этом явно была замешана Белла.

– Я не хочу, чтобы ее увольняли, – заявил Маттео. – Сделайте ей предупреждение, но пусть она получит второй шанс... После моего отъезда. В воскресенье я улетаю в Дубай.

– Ну конечно! – подхватил Альфео. – Передайте вашей невесте, что ей не о чем беспокоиться, Беллу она больше не увидит...

– Так и договоримся, – сказал Маттео, решив его не поправлять.

Его «невеста» проблемы не представляла.

А вот чтобы находиться с Беллой в одном здании, Маттео потребовалась невиданная выдержка. Но, как выяснилось после ухода управляющего и телефонного разговора с Лукой, от Беллы было не так-то просто скрыться.

– Похоже, ты был прав, – вздохнул Лука. – Софи сообщила отцу, что мы поженимся в Бордо-дель-Чьело на этих выходных...

– И ты согласился?

– Я сказал ей надеяться, что Пауло не доживет до воскресенья. Когда надо, я могу и сыграть, проявить энтузиазм. Но жениться в угоду ее отцу...

– Наконец-то я слышу вменяемую речь.

– Ты приедешь? – спросил Лука, и не успел Маттео ответить утвердительно, как Лука продолжил: – Есть одно но... Софи попросила Беллу Гатти стать подружкой невесты.

Маттео вспомнил, как они с Лукой встречались в аэропорту. Вспомнил, как переживал, ища взглядом Беллу и ее мать, и уже приготовился объяснить их появление.

Но они не появились. Поэтому он не расскажет Луке, что собирался взять Беллу с собой.

Впрочем, Лука был наслышан о его бурной ночи перед отъездом из Бордо-дель-Чьело.

– Я просто хотел тебя предупредить, чтобы вы с Шенди были готовы. Так вы приедете?

– Я – да, – ответил Маттео. – Насчет Шенди не уверен. – Исходя из внутренних соображений, он не стал рассказывать другу, что между ними все кончено.

– Мы вылетаем в субботу рано утром, – сказал Лука.

– Я приеду отдельно, – отозвался Маттео. – На утро у меня назначена встреча, но остаться я смогу только до вечера

воскресенья. Мне нужно в Дубай.

– А ты не можешь поменять расписание? Поскольку жеваться я не собираюсь, мероприятие станет адом крошечным... Было бы здорово, если бы ты...

– Не могу. Извини.

И Маттео повесил трубку.

Конечно, он мог поменять расписание, но это сулило опасность.

Маттео обязан держаться от Беллы на расстоянии. Перед самой свадьбой и его, и Беллу поглотят дела, но вот к ночи воскресенья... Пусть он предаст лучшего друга, но оставаться на ночь ему нельзя.

Его так и тянуло попробовать с Беллой еще раз.

А это безумие в чистом виде.

Глава 3

Белла сидела в кабинете Альфео и в беспокойстве кусала ногти.

Она не могла себе позволить и дня просидеть без работы. Почти все ее сбережения ушли на то, чтобы помочь Софи достойно встретиться с Лукой.

То, что осталось, она хранила при себе, тратить последние сбережения было нельзя. Она копила на памятник для могилы матери: прошел слух, будто Мальволио приложил все силы, чтобы ее мать похоронили как нищенку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.